

После восшествия на престол нового императора, господин Цао, императорский наставник, ответственный за обучение бывшего наследного принца, подал прошение об отставке, сославшись на свой преклонный возраст.

Поскольку император неоднократно уговаривал его остаться, господин Цао решил стать почетным преподавателем в Императорской академии и время от времени читать лекции студентам.

Естественно, что учиться в Императорской академии могли только отпрыски знатных семей династии Великой Чжоу. Император издал указ, согласно которому студенты, прошедшие проверку господина Цао, получали право стать компаньонами по учебе одного из принцев во дворце.

Из-за этого указа все знатные семьи, чьи дети достигли подходящего возраста, старались отправить их в Императорскую академию,

независимо от того, были ли они рождены от законной жены или наложницы. В результате в этом году количество учеников в Академии резко возросло.

В оригинальной истории после новогодних праздников должен был состояться экзамен. В то время настоящий Линь Цинъюан уже был прикован к постели болезнью и не смог принять в нем участие. В итоге только Линь Цинъюан и Чу Лишу из резиденции маркиза Ань Наня смогли успешно сдать экзамен и стать компаньонами по учебе во дворце.

Чу Лишу хотел попасть в резиденцию маркиза именно с этой целью. Он хотел учиться в Императорской академии, чтобы иметь законное право попасть во дворец и осуществить свои планы.

Стать компаньоном принца, естественно, было большой честью для отпрысков знатных семей. Ведь это была лучшая возможность приблизиться к императору и обеспечить будущее своей семьи. Поэтому юноши старались изо всех сил проявить себя. А поскольку в Императорской академии собрались наследники почти всех знатных семей, да еще и принцы время от времени навещались, даже девушки не смогли удержаться от соперничества друг с другом в красоте и изяществе

Что касается резиденции маркиза Ань Наня, то в Академию отправились почти все дети. И среди них хуже всех учился Линь Цинъюан. Если среди студентов Императорской Академии Чу Лишу считался лучшим, то Линь Цинъюан был в самом конце.

Поэтому каждый раз, когда бабушка, госпожа Ли, и маркиз Ань Нань видели его легкомысленное поведение, они приходили в ярость. Но сейчас, услышав слова женщины, они немного успокоились, ведь у них был еще Линь Цинъюан, на которого можно было положиться.

Но Линь Цинъюану было очень неприятно это слышать. Он повернулся к женщине. Возможно, под влиянием воспоминаний, Линь Цинъюан почувствовал, как в нем поднимается гнев.

Наложница Жу была благородной наложницей маркиза Ань Наня и племянницей госпожи Ли по материнской линии. Изначально, войдя в дом, она была обычной наложницей, но родив сына и дочь, обрела статус и положение. Будучи умной женщиной, она умела льстить и угождать, благодаря чему пользовалась особой любовью маркиза. Даже несмотря на то, что у него были другие наложницы и служанки, ни одна из них не была так любима, как наложница Жу.

Раньше законная жена, княгиня Явэнь, могла с легкостью подавлять ее, и наложница Жу, зная свое место, не осмеливалась перечить. Но после того, как семья княгини потеряла свое влияние, она слегла с болезнью, а наложница Жу получила возможность управлять домашними делами и принимать гостей. Теперь все слуги резиденции почтительно называли ее «госпожа Жу».

Слуги часто шептались за спиной, что как только княгиня Явэнь умрет, наложница Жу станет законной женой.

Эти слухи легко доходили до Линь Циньняна и приводили его в ярость. Если наложница Жу станет законной женой, то ее незаконнорожденный сын станет законным, и ему придется делить свой статус и положение с Линь Цинсюем. Шансы стать будущим главой семьи уменьшатся, а учитывая его высокомерный характер, он никак не мог с этим смириться.

Линь Циньнян не только постоянно жаловался матери, считая, что она не может больше оставаться в постели и терять контроль над семьей из-за внешних проблем, но и относился к наложнице с нескрываемым пренебрежением. Правда, каждый раз, когда он пытался ей насолить, в итоге сам оказывался в проигрыше.

— Ну что же, Сюй-эр, теперь я могу быть спокоен, — кивнул маркиз Ань Нань, очевидно, довольный Линь Цинсюем. Затем он повернулся к Линь Циньняну, который, хоть и был законным сыном, вызывал у него лишь головную боль. — Почему бы тебе не поучиться у своего младшего брата?

Сначала Линь Циньнян хотел возразить, но, подумав, решил промолчать. Чтобы сохранить характер своего персонажа, он просто притворился раздраженным и встал, собираясь уйти.

Он и так уже был сыт, но маркиз тут же остановил его.

— Куда ты собрался? — сердито спросил маркиз. — Все равно ты ничем путным не занимаешься. Лучше бы сидел и учился вместе с братьями и сестрами.

Не успел Линь Циньнян ответить, как его младшая сестра нетерпеливо возразила:

— Второй брат не сможет спокойно учиться, он будет только мешать нам. Лучше уж позвать двоюродного брата Лишу. Его сочинения хвалят даже императорский наставник! — Линь Цинвэй, высокомерно подняв голову, безжалостно унизила своего родного брата. Закончив

говорить, она приняла воинственную позу, готовясь к его нападкам. Обычно в таких случаях Линь Циньян отвечал ей тем же.

При упоминании главного героя Линь Циньян не смог скрыть своего беспокойства. Вдруг Линь Цинсюй тоже подал голос:

— Да, давайте позовем Лишу! И второго брата тоже. — Он сказал это с улыбкой, словно ожидая реакции Линь Циньяна.

— Я занят! — резко ответил Линь Циньян.

Заметив, что маркиз Ань Нань снова собирается стукнуть по столу, он, не дожидаясь его слов, объяснил причину своего отказа. Изначально он хотел скрыть ее, ведь нужно было поддерживать свой образ, но, видя их настойчивость, Линь Циньян решил сдаться.

— Я хочу навестить мать! Она всегда одна, а у меня редко бывает выходной. Неужели я не могу провести время со своей матерью?

Как только Линь Циньян закончил говорить, все замолчали. Только что воинственно настроенная Линь Цинвэй сникла и недоверчиво спросила:

— Ты... ты врешь! Ты раньше никогда не навещал мать. Не используй ее как предлог. Ты наверняка хочешь сбежать погулять.

Даже она, из-за затянувшейся болезни матери, перестала навещать ее. Мать сама просила их не приходить, опасаясь, что они могут заразиться. Если уж она не ходила, то как нерадивый старший брат мог вспомнить о матери?

Остальные смотрели на Линь Циньяна с таким же недоверием, как и Линь Цинвэй.

В этот момент у входа раздался голос старой няни, приветствующей хозяев, мгновенно разрядив напряженную обстановку.

— Второй молодой господин, княгиня проснулась. Вы можете навестить ее, — сказала няня.

— Няня Дин, о чем ты? — в замешательстве спросил маркиз Ань Нань. Неужели уездная княгиня хотела видеть Линь Циньяна?

Няня Дин была кормилицей уездной княгини Явэнь и раньше служила во дворце, поэтому имела высокий статус. Ее движения были размеренными и полными достоинства, а голос — тихим и властным.

— Дело в том, что рано утром второй молодой господин уже приходил поприветствовать княгиню, но она еще спала. Поэтому молодой господин сказал, что сначала позавтракает в главном доме, а когда госпожа проснется, велел, чтобы я его позвала.

Слова старой няни прозвучали как пощечина. Было не больно, но очень неприятно. Всем стало неловко, словно их поймали на лжи. Их недавние насмешки и сомнения застряли в горле, не давая вздохнуть. Ведь они единогласно решили, что Линь Циньян избегает учебы из-за очередных глупостей, а он, оказывается, хотел выполнить свой сыновний долг.

Линь Циньян на мгновение растерялся, но быстро пришел в себя:

— Я как раз собирался идти. Спасибо, няня Дин.

Маркиз Ань Нань только сейчас обрел дар речи

— Хм... да, навестить мать — это хорошо. Но не забывай учиться, когда будет время. Я тоже пойду с тобой, как раз до начала утреннего совета еще есть время.

Остальным стало не по себе, но им оставалось только смотреть, как маркиз Ань Нань уходит вместе с Линь Циньяном. Лицо Линь Цинвэй покраснело от стыда.

— Второй брат сегодня какой-то другой, — с удивлением сказала Линь Циньяо.

— Наверное, случилось что-то хорошее, вот он и в хорошем настроении, — небрежно ответил Линь Цинсюй.

— А когда второй брат навестит мать, мы позовем его учиться вместе с нами? — спросила Линь Циньяо.

— Конечно, нет! Зачем нам его звать?! — — Линь Цинвэй стиснула зубы, чувствуя себя униженной, словно проиграла. Ей тоже захотелось навестить мать, но, вспомнив о Линь Циньяне, она почувствовала смущение и решила сходить позже, когда он уйдет.

— Тогда... давайте позовем двоюродного брата Лишу? — На самом деле Линь Циньяо очень нравился Чу Лишу.

— Подождем, пока второй брат вернется от матери, и позовем их обоих. Отец уже высказался, мы не можем проигнорировать второго брата, — ответил Линь Цинсюй.